

# МЕТОД «КАПИТАЛА» К. МАРКСА И ОПЫТ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В «КУРСЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ» ПОД РЕДАКЦИЕЙ Н. А. ЦАГОЛОВА

Нуреев Рустем Махмутович

Заслуженный работник Высшей школы РФ,  
Научный руководитель департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ,  
главный научный сотрудник Института экономики РАН  
г. Москва, Российская Федерация.  
E-mail: Nureev50@gmail.com

**Аннотация:** Статья посвящена попыткам осмысления политической экономии социализма, предпринятым в 1950-1980-е годы в советской экономической науке. Главное внимание уделено анализу метода «Капитала» К. Маркса и опыту его применения в «Курсе политической экономии» под редакцией Н. А. Цаголова (1963-1974годы). Подробно анализируется метод восхождения от абстрактного к конкретному. Показывается история его освоения в философской и экономической литературе. Сравняется его интерпретация в трудах Э. В. Ильенкова и Н. А. Цаголова. Специальный раздел посвящен дискуссии об исходном и основном отношении социализма, о месте отношений собственности в системе политической экономии коммунистической формации. Сравняются концепции советских экономистов Я. А. Кронрода и В. П. Шкредова. Анализируется экономическое и юридическое содержание собственности, их единство и различия, показывается почему экономическое содержание отношений собственности может быть раскрыто в политической экономии через всю систему производственных отношений.

**Ключевые слова:** марксизм, диалектический метод, социализм, производственные отношения, права собственности.

JEL: B24, C18, P26

THE «CAPITAL» METHOD BY K. MARX AND THE EXPERIENCE OF ITS APPLICATION IN THE «COURSE OF POLITICAL ECONOMY» EDITED BY N. A. TSAGOLOV

Nureev Rustem Makhmutovich,  
Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation,  
Scientific Director of the Department of Economics Financial University under the Government of the Russian Federation,  
Chief Researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences  
Moscow, Russian Federation.

**Abstract:** The article is devoted to attempts to comprehend the political economy of socialism, undertaken in the 1950-1980s in Soviet economic science. The main attention is paid to the analysis of the method of «Capital» by K. Marx and the experience of its application in the «Course of Political Economy» edited by N. A. Tsagolov (1963-1974). The method of ascent from the abstract to the concrete is analyzed in detail. The history of its development in the philosophical and economic literature is shown. Its interpretation in the works of E.V. Ilyenkov and N.A. Tsagolov is compared. A special section is devoted to a discussion about the initial and basic relationship of socialism, about the place of property relations in the system of political economy of the communist formation. The concepts of the Soviet economists Ya. A. Kronrod and VP Shkredov are compared. The article analyzes the economic and legal content of property, their unity and differences, shows why the economic content of property relations can be revealed in political economy through the entire system of production relations.

**Keywords:** marxism, dialectical method, socialism, production relations, property rights

### 1.3. Запоздалое открытие Маркса.

Современникам Маркс был известен лишь по тем работам, которые публиковались весьма ограниченным тиражом в рабочей печати. Влияние учения Маркса на современников было довольно скромным. Более трёх четвертей работ Маркса не были опубликованы при его жизни.

Публикация сочинений растянулась на 100 с лишним лет (и продолжается до настоящего времени!), а понимание началось только в конце периода социализма [9; 31; 2; 14; 18]. Долгое время не было главного: снятия сакральности с сочинений К. Маркса, понимания его не как пророка, а как живого человека, как развивающегося ученого. Первые шаги в этом направлении в нашей стране были сделаны только в 1970-1980 гг [4; 5; 45; 1; 15; 34; 26; 3, Т.2 С 320-538,].

После Великой Октябрьской социалистической революции по решению Советского правительства в МГУ был создан факультет общественных наук, на экономическом отделении которого гудились такие видные экономисты как А. А. Богданов, Д. П. Боголепов, В. П. Волгин, П. И. Лященко, Н. Л. Мещеряков, И. И. Рубин, И. И. Скворцов-Степанов, С. Г. Сгрумили, И. Д. Удадьцов и другие. После упразднения факультета общественных наук преподавание экономических дисциплин осуществлялось на факультете советского права.

В 1920-е гг. не только переиздается «Краткий курс экономической науки» А. А. Богданова, но и выходит большой «Курс политической экономии» А. А. Богданова и И. И. Скворцова-Степанова. Важное значение для развития политической экономии имели дискуссии 20-х гг. о предмете политической экономии, об азиатском способе производства, двойственном характере заключенного в товаре труда, о регуляторе советской экономики и другие.

В 1934 г. была восстановлена (упраздненная в 1919 г.) общеуниверситетская кафедра политической экономии, руководителем которой стал И. Д. Удадьцов. В составе ее профессоров работали А. Ф. Кон, Д. И. Розенберг и другие. В 1941 г. был образован экономический факультет, одной из основных задач которого стала подготовка преподавателей политической экономии. Кафедра политической экономии до 1953 г. обслуживала все факультеты. В 1941-1943 гг. ею руководил С. Л. Выгодский, в 1943-1948 гг. - К. В. Островитянов, в 1948-1953 гг. - А. И. Пашков. В 1953 г. общеуниверситетская кафедра политической экономии была разделена на три кафедры: экономического факультета, гуманитарных и естественных факультетов. Кафедру политэкономии экономического факультета возглавляли в 1953-1957 гг. - А. И. Пашков, 1957-1985 гг. - Н. А. Цаголов, в 1985-1987 гг. - И. И. Столяров, в 1987-1997 - В. В. Радаев. С 1997 г. кафедрой руководит профессор А. А. Пороховский.

Качественно новый этап в развитии экономической науки наступил после XX съезда КПСС. Именно в этот период кафедру возглавил Николай Александрович Цаголов (1904-1985).

После окончания Московского института народного хозяйства (1924) и аспирантуры Института экономики Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (1929) Н. А. Цаголов работал в качестве профессора в Воронежском государственном университете и заведовал кафедрой политической экономии в Воронежском плановом институте.

В 1932 году стал учёным секретарём Института экономических исследований Госплана СССР. С 1937 по 1960 работал в Институте экономики АН СССР, где в 1949 году защитил докторскую диссертацию «Дворянская и буржуазная экономическая мысль в период «крестьянской реформы»» [41]. С 1957 года возглавил кафедру политической экономии экономического факультета МГУ. Основные работы университетского периода его жизни вошли в отредактированный им при жизни трёхтомник [37-39]

С приходом Н. А. Цаголова на кафедру начинается подготовка специального курса для экономистов. После долгих дискуссий и обсуждений в 1963 году выходит двухтомный «Курс политической экономии» под ред. Н. А. Цаголова (2-е изд.-1970, 3-е изд.- 1973-1974 гг.). Главной целью было не отражение в учебнике реальных проблем реального (советского) социализма, а создание идеальной универсальной модели, которая бы в первую очередь отражала представления классиков

марксизма-ленинизма о коммунистической формации вообще и социализме как её низшей фазы. Поэтому авторы курса стремились применить метод «Капитала» К. Маркса к анализу политической экономии социализма и докапиталистических формаций, последовательно раскрыть отношения собственности через систему производственных отношений.

Важнейшей методологической особенностью нового подхода стало большое внимание к изучению первоисточников. Дело в том, что роль первоисточника особенно велика, так как от навыков работы с первоисточниками, приобретенными в это время, зависит глубина и тщательность изучения науки в целом. Это стало важной предпосылкой для движения вперёд. Этому способствовала и публикация в 1968-1969 гг., на русском языке «Экономических рукописей 1857-1859 гг.» - (изданных на языке оригинала ещё в 1939-1941 гг.), а также в 1973-1980 гг., «Экономической рукописи 1861 - 1863 гг.» (тетради I-V, XV-XXIII). К сожалению, последняя публикация вышла уже после выхода третьего издания Курса..., однако активно использовалась при проведении занятий по спецсеминару по «Капиталу» К. Маркса на экономическом факультете МГУ.

## **2. Метод восхождения от абстрактного к конкретному и интерпретация его «Курсе...». Э. В. Ильенков vs Н. А. Цаголов.**

Качественно новый этап в понимании метода «Капитала» К. Маркса наступил после выхода в свет замечательной книги Эвальда Васильевича Ильенкова (1924-1979) «Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса». (М.: Изд-во Академии наук. 1960).

После окончания московской школы в сентябре 1941 года Э.В. Ильенков поступил на философский факультет МИФЛИ, вошедший в декабре того же года в МГУ. Однако Великая Отечественная война внесла существенные коррективы. В августе 1942 года Ильенков был призван в Красную армию, окончил артиллеристское училище, воевал и дошёл до Берлина. После войны закончил философский факультет и в 1953 году защитил кандидатскую диссертацию. С 1953 года и до конца своей жизни работал в Институте философии АН. В 1956 году им была написана «Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении», которая после сокращения была выпущена в 1960 году. В 1968 году Ильенков защитил докторскую диссертацию. В 1968 году вышла его книга «Об идолах и идеалах», в 1974 году «Диалектическая логика. Очерки истории и теории», а в 1976 - «Диалектика идеального». Умер Ильенков 21 марта 1979 года после очередной кампании травли и сопутствовавшей ей затяжной депрессии. Считается, что он покончил жизнь самоубийством<sup>1</sup>.

Метод восхождения от абстрактного к конкретному - довольно сложный метод познания. Поэтому прежде чем анализировать попытки его применения в «Курсе политической экономии» кратко напомним его содержание [Подробнее см.: 24 С. 54-65].

«...От конкретного, данного в представлении, ко все более и более тощим абстракциям» и от них вновь к конкретному, но уже «духовно конкретному», «единству многообразного» - таков, по Марксу, путь познания вообще и политической экономии в частности [22, Т.46, Ч. I, С.37,38].

В этом процессе познания абстрактное представляется как момент целого, как простое, одностороннее, неразвитое, а конкретное - как целое, сложное, всестороннее, развитое. Подобное понимание абстрактного и конкретного К. Маркс заимствует у Г. Гегеля. Оно встречается у великого немецкого диалектика не только в «малой» и «большой» логике; метод восхождения от абстрактного к конкретному лежит в основе специальных произведений, где его идеалистическая интерпретация заметна сильнее.

Гегель наглядно показывает, что абстрактно лишь примитивное, неразвитое мышление [6, Т.2. С. 389-384], и наоборот, конкретное в его понимании «есть не простое, формальное единство, но единство различных определений» [7, Т.1. С.210]. Причем конкретное выступает дважды: в

<sup>1</sup> Уже после его смерти вышли книги: [13; 48].. Представления Э.В. Ильенкова о социализме – предмет специального исследования

начале и в конце движения. В представлении конкретное выступает как хаотическая совокупность определений предмета и, следовательно, также многообразно, но оно не есть единство: Конкретное в мышлении означает, что многообразие объекта объединено познанной сущностью, синтезировано развитием исходного противоречия, благодаря чему объект выступает как диалектически развитая система, отражается в единстве определений. Рассмотрим движение от конкретного, данного в представлении, к духовно конкретному в научной теории подробнее.

Движение от конкретного к абстрактному характерно для первых ступеней познания любого объекта, характерно оно и для истории политэкономии. Экономическая наука ХУІІ в., начав изучение капитализма с целого (населения, государства), пришла в своем развитии, как отмечал еще К. Маркс во Введении к «Экономическим рукописям 1857-1859 годов», к простейшим, абстрактным определениям буржуазией системы производственных отношений, какими являются, например, труд, разделение труда, потребность, меновая стоимость и т.п.

Однако уже для классической политической экономии характерны и первые попытки восхождения от этих абстрактных определений системы вновь к конкретному целому. Мало того, общее движение от конкретного к абстрактному заключалось здесь также в том, что каждый новый исследователь, пытаясь исправить противоречия, в которых запутался предшественник, уточнял начало, «нисходил» ко все более абстрактному определению исходного отношения системы. Таким образом, «абстрактное» предшественника становилось уже относительно конкретным» в новой системе. В истории политэкономии это наглядно показал К. Маркс еще в «К критике политической экономии» [22, Т. 13 С. 38-48, 60-70, 139-167].

Для классической политической экономии характерен не только путь от конкретного к абстрактному, но и первые попытки восхождения. В этой связи следует напомнить, что вызванный потребностями практики процесс познания проходит следующие ступени: от видимости (бытия) предмета к сущности, и от нее к явлению и действительности. Это соответствует как гегелевской логике, так и в общем виде структуре «Капитала» [2]. Таков общий путь человеческого познания и отражения его в системе, в которой процесс изложения выступает как очищенный от случайностей процесс исследования.

Первый этап этого движения (от бытия к сущности) проделала классическая буржуазная политэкономия. Она, естественно, не вскрыла сущности капиталистической эксплуатации, но вплотную подошла к ее открытию. Именно поэтому Маркс назвал построения предшествующей науки как «теории прибавочной стоимости». Более того, с классической политической экономией связаны и первые попытки выведения из сущности всей теоретической системы категорий и законов буржуазного строя. Поэтому ее поиски не только отразились в «Капитале», хотя и на более глубокой теоретической основе (на базе учения о двойственном характере труда), в движении от товара к деньгам и от них к капиталу, они отразились и в теоретических антиномиях, которые как узелки-проблемы наметили структуру основного экономического произведения Маркса [22, Т.13. С.47-48]<sup>2</sup>.

Важное значение имеет понимание диалектики абстрактного и конкретного. Обычно метод восхождения рассматривается в двух его самостоятельных формах - ступенях познания: от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, причем подчеркивается, что, хотя обе его стороны необходимы и взаимно предполагают друг друга, все же ведущей, доминирующей стороной является процесс восхождения от абстрактного к конкретному, который и дает название всему методу [31. С.426-433].

Шаг к более глубокому, диалектическому пониманию этого метода сделал Э В. Ильенков в своей книге «Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К.Маркса», где он подчеркнул - момент единства, взаимообусловленности и взаимодополняемости двух фаз теоретического процесса

<sup>2</sup> Он указывает также, что раскрытию их будет посвящены учения о наемном труде, о капитале, о конкуренции и земельной ренте (то - есть со 2 отдела I тома до 4 отдела 3 тома включительно) - практически весь «Капитал»

познания. «Каждое отдельное обобщение («от конкретного к абстрактному»), - пишет он, - имеет здесь смысл лишь при том условии, что он есть шаг на пути к конкретному постижению действительности в понятии» [9, С.115]. В этом понимании каждый шаг от абстрактного к конкретному сопровождается противоположным (от конкретного к абстрактному), то есть каждый шаг в построении системы есть образование нового понятия, которое, будучи противоположным движением от чувственного конкретного к абстрактному, способствует конкретизации объекта, то есть общему процессу восхождения.

Характерно, что Гегель акцентирует внимание на важности и необходимости, то есть «научности» данной фазы познания. «...Абстрагирующее мышление, - пишет он в «Науке логики», - следует рассматривать не просто как оставление в стороне чувственного материала... оно скорее есть снятие реальности и сведение ее от простого явления к существенному, обнаруживающемуся только в понятии» [8, Т.3. С. 22].

Каждый шаг в восхождении от абстрактного к конкретному есть дальнейшая конкретизация нашего представления о системе. Если мы знаем, например, о капитале только то, что он есть товар и деньги, то мы имеем о нём лишь абстрактное представление, так как мы фиксируем его не на уровне сущности, а на уровне видимости. Поэтому раскрытие сущности капитала как производства прибавочной стоимости есть более конкретное представление о нем, чем понимание капитала как «огромного скопления товаров» и денег. А раскрыть сущность - это значит обнаружить противоречия движения объекта, понять его как борющееся единство противоположностей. Переход от сущности к явлению не есть возвращение к видимости, ибо явление - «существенная видимость» (Гегель) - проявление сущности. Сущность, взятая в единстве с ее явлениями, приводит к действительности, как единству многообразного. Однако на этом процесс восхождения не останавливается, и он также бесконечен, как бесконечна истина. Бесконечен, так как духовно конкретное есть тоже абстрактное не только по форме (потому что оно состоит из понятий), но и по существу (потому что не является полным познанием объекта). Противоречия между нашим знанием о предмете и предметом есть вечное противоречие познания. Все глубже понимая: предмет, мы некогда не сможем полностью исчерпать его определения и, следовательно, до конца познать его сущность, и в этом плане наше духовно конкретное всегда остается относительно абстрактным (хотя и с каждой ступенью все более конкретным) представлением о предмете.

Понятие в диалектической логике трактуется не как формальное всеобщее, а как такое всеобщее, «...которое воплощает в себе богатство особенного, индивидуального, отдельного» [20, Т.29. С.90]. Таким образом, «конкретное выступает как цель, а абстрактное (образование понятий – Р.Н.) как средство теоретического процесса» [9. С115].

При таком подходе конкретное выступает не только в качестве предпосылки, исходного и конечного пункта познания, оно, понимаемое как действительность, объективная реальность (то есть в своем первоначальном значении), является также одним из важнейших критериев правильности процесса восхождения, адекватности его развитию исследуемого объекта. В данном случае оно является моментом практики. Разбирая проблему возникновения капитала, Маркс устанавливает, что для ее решения владельцу денег необходимо найти на рынке такой специфический товар, потребление которого было бы созданием стоимости. Этот товар - рабочая сила. «Вопрос, почему этот свободный рабочий противостоит в сфере обращения владельцу денег, не интересует владельца денег, который находит рынок труда в готовом виде как особое подразделение товарного рынка. И нас он пока интересует столь же мало. Мы теоретически исходим из фактического положения вещей, так же как владелец денег исходит из него практически» . Таким образом, конкретное, понимаемое как реальная действительность, как практика, является важнейшим критерием истинности метода восхождения.

Средствами, с помощью которых осуществляется процесс восхождения, являются анализ и

синтез, индукция и дедукция. Их ограниченность снимается, их роль переосмысливается в общем процессе восхождения.

В отличие от анализа и синтеза применение индукции как средства восхождения ограничено, так как «история развития целиком антииндуктивна» (Энгельс), и понятия индукции (род, вид, класс) в ходе развития становятся условными, относительными.

Существенно преобразуется и формально логическая дедукция: из общего развиваются частные, существенно новые явления, сумма которых не равна исходному общему. Отсюда критика диалектической дедукции Маркса с позиций формальной логики. (Классический пример этого - формально логическое противоречие между I и III томами «Капитала»).

Мы видим, что метод восхождения снимает метафизичность анализа и синтеза, существенно преобразует индукцию и дедукцию и, таким образом, отвечает на вопрос, как образовать понятия.

Однако обостряя проблему начала, он не указывает пути к нахождению зародышевой категории, исходного экономического отношения способа производства. И эта его ограниченность снимается методом исторического и логического.

С этой проблемой и столкнулись авторы Курса политической экономии. Дело в том, что Маркс не только знал, но и смог применить на практике диалектический метод восхождения от абстрактного к конкретному. К сожалению, знания о диалектике были у сотрудников кафедры политической экономии МГУ были далеко не на таком уровне. Справедливости ради, замечу, что и советские философы в этот период делали только первые попытки на пути создания системы диалектической логики.

В 1954 году вышел учебник «Политическая экономия» АН СССР под редакцией К. В. Островитянова, где была дана характеристика всех способов производства, включая социализм [28]. Авторы учебника были далеки от попыток не только диалектической, но даже формально-логической систематизации категорий социализма.

Совсем по-другому подошли к этой проблеме экономисты МГУ. Ими была принята попытка восхождения от абстрактного к конкретному путем выделения исходного, основного и производных производственных отношений. Уже сама попытка систематизации категорий, разграничения исходного и основного отношения способа производства, попытка вывода из них других отношений означала заметный шаг вперед.

В изложении категорий авторы стремились руководствоваться методом восхождения от абстрактного к конкретному, однако роль противоречий в этом восхождении явно недооценивалась. «Раздвоение единого и познание противоречивых частей его, - писал В. И. Ленин в работе «К вопросу о диалектике», - есть суть... диалектики» [20, Т.29 с. 316]. К сожалению, это основное требование диалектического развития категорий авторам выполнить не удалось. Поэтому категории дедуцировались формально логическим, а не диалектическим путем.

Тем не менее определённые успехи были сделаны в этом направлении, и система становилась всё более сложной от издания к изданию. Она включала в себя части, отделы, разделы, главы и параграфы. «Курс политической экономии» под редакцией Н.А. Цаголова трижды издавался в СССР (1963, 1970, 1973-1974) и 14 раз за рубежом (на Кубе, в ГДР, ЧССР, ПНР, ФРГ, КНР, Турции, Греции и Японии).

*Первый том* двухтомника решён довольно традиционно. Он был посвящён анализу досоциалистических способов производства и включал в себя изложение первобытнообщинного, рабовладельческого, феодального и капиталистического способов производства. Последний делился на 2 части.:

1. Система производственных отношений капитализма.
2. Общий кризис капитализма.

Первая часть состояла, в свою очередь из 2-х отделов: 1.1. Капитализм вообще и 1.2. Монополистический капитализм-империализм. Таким образом дедуктивный метод чуть более

последовательно (чем обычно) проводился в обеих томах. Обычно выделялись 2 стадии развития капитализма (домонополистический и монополистический), а здесь подчёркивалось, что первая стадия составляет общую основу капитализма (капитализм вообще).

*Второй том* ещё больше отличался от традиционных курсов. В третьем издании он включал четыре части:

1. Революционные преобразования отношений собственности, возникновение и становление социализма.

2. Система производственных отношений при социализме. Экономическое содержание социалистической собственности.

3. Экономические отношения между странами мировой социалистической системы.

4. Экономическое соревнование двух мировых систем.

Так, основная (вторая) часть 2-ого тома Курса..., в которой раскрывалась система производственных отношений при социализме, в третьем издании состояла уже из 7 основных отделов:

1. Общие основы коммунистического способа производства.

2. Экономические отношения социализма как низшей фазы коммунизма.

3. Экономические отношения, сохранившиеся от досоциалистических форм производства.

4. Формы необходимого продукта.

5. Продукт для общества и хозрасчет предприятий.

6. Механизм управления социалистическим производством.

7. От социализма к коммунизму [19].

Фактически первые три отдела не выводились друг из друга. Они лишь создавали формально логические основы для объяснения реальных социалистических отношений, а также объясняли особенности их развития по мере становления предпосылок для перерастания в высшую фазу коммунистического способа производства. Важный шаг вперёд содержался и в принципиально новом понимании роли собственности в структуре способа производства.

### **3. От собственности как готовой предпосылки системы производственных отношений к собственности как результату. Я.А. Кронрод vs В. П. Шкредов.**

В вышедшем в 1954 году учебнике «Политическая экономия» АН СССР система категорий социализма начиналась с собственности, как исходной и основной категории политической экономии. Эта идея воспроизводилась и во 2, 3 и 4-ом изданиях этого учебника и получила поддержку в ряде работ советских и зарубежных экономистов [28; 23; 25; 32]. Однако и 1-м, и в последующих изданиях общественная собственность на средства производства рассматривалась как бы на уровне бытия, в противопоставлении её частной собственности, а не на уровне сущности, из которой выводились все другие категории политической экономии социализма. Шаг к её более глубокому пониманию попытался сделать руководитель сектора общих проблем политической экономии социализма Института экономики АН СССР Яков Абрамович Кронрод (1912-1984).

С 1940 по 1984 гг. Я.А. Кронрод работал в Институте экономики. Из Института экономики он ушел на фронт и вернулся в Институт экономики после окончания Великой отечественной войны, где возглавил сектор общих проблем политической экономии социализма. Поскольку он считал, что при социализме сохраняются неравенство и эксплуатация, он рассматривал его не как фазу коммунистической формации, а как самостоятельный способ производства. Это получило обоснование в его книге «Законы политической экономии социализма», изданной в 1966 г. в издательстве Мысль [16]. Сотрудники его сектора активно развивали идеи о социализме как форме товарного производства, что получило в тот период негативную оценку со стороны руководства Института. В 1972 году сектор расформировали и в течение двух лет даже не переизбирали на

должность старшего научного сотрудника Института экономики.

Развивая свою позицию, Я.А. Кронрод закономерно пришел к выводу о том, что социально-экономическая структура СССР не соответствует социалистическим идеалам, что нашло отражение в его работе «Социализм как псевдосоциализм XX века», которая была опубликована уже после его смерти в 1992 году [17].

Я.А. Кронрод включал в содержание собственности способ соединения рабочей силы со средствами производства. Он разделял собственность на присвоение-распоряжение и присвоение-использование. «Присвоение-распоряжение... заключалось, - по мнению Я.А. Кронрода, - в том, что люди один за другим исторически определенным образом соотносятся между собой по поводу включения в процесс производства накопленных средств производства, стало быть, по поводу форм соединения рабочей силы со средствами производства.» Распоряжение состоит «в монополии на такое включение: или она есть монополия частных лиц или их групп, или она принадлежит обществу в целом». Такая монополия, по мнению Я.А. Кронрода, «и определяет общественный характер производства и труда» [16. С. 284].

Фактически характеристика собственности как присвоения-распоряжения есть не что иное как юридическая трактовка собственности, поскольку смысл ее заключается в том, что она показывает, кому реально принадлежит власть над средствами производства. Развернутую характеристику собственности как юридической категории дал в своих работах Владимир Петрович Шкрёдов (1925-1996).

С 18 лет принимал участие в Великой Отечественной войне, командовал батареей в составе Войска Польского, был тяжело ранен. После войны учился во Всесоюзном заочном юридическом институте и одновременно работал в налоговой инспекции («в конторе по ограблению народа»). С 1951 по 1960гг. преподавал в Киргизском государственном университете во Фрунзе. В 1960 году переезжает в Москву и начинает работать на кафедре политической экономии экономического факультета МГУ. В 1968г. в МГУ защитил докторскую диссертацию по экономике на тему «Принцип исследования производственных отношений в связи с юридической формой их выражения» [46,47].

После дискуссии на экономическом факультете в 1975г. по докладу В.П.Шкрёдова о предмете первого отдела 1-го тома «Капитала» [45] на кафедре сложилась такая ситуация, которая заставила его в 1978г. перейти в Академию народного хозяйства при Правительстве РФ, где трудился и до своей кончины в 1996г.

В.П. Шкрёдов – главный автор раздела по истории создания «Капитала» во 2-м томе Всемирной истории экономической мысли [3, Т.2. Гл. 23-28. С.352-402, 413-475]. В посмертно изданной в 1999 году его учениками монографии отразилось его негативное отношение к произошедшей в 1990-е годы в России приватизации [44]

Особую трудность представляет разграничение экономического и юридического аспектов отношений собственности, уяснение роли и места отношений собственности в системе производственных отношений. Трудность заключается в том, что в исходном пункте науки нельзя раскрыть всего богатства содержания ни производственных отношений, ни отношений собственности, ни тем более диалектики их взаимосвязи. Однако уже на этой ступени анализа важно не только подчеркнуть их единство, но и показать простейшие различия.

В своей книге «Экономика и право. О принципах исследования производственных отношений в связи с юридической формой их выражения», опубликованной в издательстве Экономика еще в 1967 г., В.П. Шкрёдов последовательно проводит различие между юридической формой собственности и ее экономическим содержанием. «Само по себе владение средствами производства характеризует волевое отношение к материальному условию труда и является лишь необходимой всеобщей предпосылкой общественного производства...Собственность как форма проявления объективных отношений производства представляет собой единство фактически осуществляющихся отношений



людей к вещам и их общественных, производственных отношений друг к другу... Общественные отношения тем самым на поверхности явлений приобретают вид отношения человека к вещам, выступает просто как власть человека, осуществляющего владение, пользование, распоряжение вещами, находящимися в сфере его господства» [47. С. 19, 23].

Различия между экономической и юридической стороной отношений собственности в самом первом приближении таким образом заключаются в следующем:

Если производственные отношения, составляющие экономическое содержание собственности, ограничиваются лишь отношениями между людьми, то право собственности включает в себя, как правило, два ряда отношения: «человек - вещь» и отношение «человек - человек», складывающееся по поводу первого отношения.

Если производственные отношения обусловлены прежде всего уровнем развития производительных сил, то право собственности регулируется традицией или юридическими законами, определяющими порядок пользования, владения и распоряжения движимым или недвижимым имуществом.

Если производственные отношения являются материальными отношениями, существующими объективно, независимо от воли и сознания людей, то право собственности есть волевое отношение, отражающее уровень развития юридического сознания в той или иной стране.

Если производственные отношения охватывают лишь отношения между людьми по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, то отношения собственности - более широкий круг отношений, в том числе и те, которые не связаны непосредственно с экономическими отношениями [24. С. 43-45]

Отношения собственности раскрываются в политической экономии через систему производственных отношений. В этой связи большое значение имеет критика метафизики и идеализма П. Ж. Прудона, который стремится дать характеристику отношений собственности как самостоятельной, независимой от системы производственных отношений внеисторической категории. Рекомендованные студентам в качестве обязательной литературы письмо К. Маркса П. В. Анненкову от 28 декабря 1846 г. и Предисловие «К критике политической экономии» дают для этого необходимый материал. Кроме того, при подготовке к занятию по методике преподавания можно использовать и материалы, имеющиеся по этому вопросу в работах «Нищета философии» и «О Прудоне (письмо И. Б. Швейцера)». «В каждую историческую эпоху, - писал К. Маркс, отвечая Прудону, - собственность развивалась различно в зависимости от различных общественных отношений. Поэтому определить буржуазную собственность - это значит не что иное, как дать описание всех общественных отношений буржуазного производства.

Стремиться дать определение собственности как независимого отношения, как особой категории, как абстрактной и вечной идеи значит впасть в метафизическую и юридическую иллюзию» [22, Т.4. С.168.].

«Собственность как особое общественное отношение, - справедливо пишет В.П. Шкредов, - является предметом юридической науки. Именно в юриспруденции она образует исходную основную категорию» [47. С. 137].

Попытка раскрыть собственность через систему производственных отношений наименее удалась в разделе о докапиталистических формациях. Собственность в этом разделе трактуется как независимое отношение, предваряющее собой изложение всех других производственных отношений. Нельзя сказать, что в «Курсе политической экономии» производственные отношения анализировались вне связи с производительными силами. Тем не менее, диалектика производительных сил и производственных отношений понималась упрощенно. В частности, в разделе, посвященном докапиталистическим формациям, отсутствовал единый критерий для выделения качественных этапов производительных сил. К сожалению, итоги дискуссий не отразились не только в «Курсе

политической экономии», но даже в вышедших в 80-е годы работах Ю. М. Рачинского. «В марксистской экономической литературе наряду с первобытнообщинным, рабовладельческим и феодальным способами производства выделяется также и азиатский способ производства, - пишет Ю. М. Рачинский. - Однако автор исходит из традиционной классификации докапиталистических способов производства, поэтому вопрос об азиатском способе производства, имеющий дискуссионный характер, в данной статье не затрагивается [29,30 с. 13]. Поэтому произведения К. Маркса и Ф. Энгельса рассматривались не только как методологическое и теоретическое руководство к исследованиям, но и как источник фактического материала.

Политическая экономия в 1970-1980-е годы все больше и больше отдалялась от современных исторических и философских исследований. Это приводило к тому, что методологическая роль политической экономии в развитии исторической науки неуклонно падала, превращаясь из руководства к действию в тормоз прогресса. Выход из создавшегося кризиса был возможен лишь на путях обобщений накопившегося фактического материала, очищения политической экономии от традиционных догм, истоки которых, как мы показали, сложились в период распространения марксизма вплоть до его опошления и вульгаризации. Первоочередное значение в этой связи приобретало понимание диалектики производительных сил и производственных отношений. Однако решить эту сложную проблему в этот период так и не удалось.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багатурия Г.А., Выгодский В.С. Экономическое наследие Карла Маркса (история, содержание, методология). М. 1976.
2. Вазюлин В.А. Логика «Капитала» К. Маркса. М.: Изд-во МГУ. 1968.
3. «Всемирная история экономической мысли. В 6 томах. М.: Мысль.1987-1997.
4. Выгодский В.С. К истории создания «Капитала». М. 1970.
5. Выгодский В.С. Экономическое обоснование теории научного коммунизма. М. 1975;
6. Гегель Г. «Кто мыслит абстрактно?»// Гегель Г. Работы разных лет; В 2-х т. М., 1970. Т. 2. С. 389-394.
7. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. - М., 1974.
8. Гегель Г. Наука логики: В 3-х т. М., 1972. Т.3.
9. Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса. М.: Изд-во Академии наук. 1960.
10. Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. М.:1968
11. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории». М.:1974.
12. Ильенков Э.В. Диалектика идеального. М.:1976.
13. Ильенков Э. В. Философия и культура. М.: Политиздат. 1991.
14. История марксистской диалектики. От возникновения марксизма до ленинского этапа. М.: Мысль. 1971.
15. Коган А.М. В творческой лаборатории Карла Маркса. М. 1983.
16. Кронрод Я. А. Законы политической экономии социализма. М.: Мысль. 1966.
17. Кронрод Я. А. Очерки социально-экономического развития XX века. М.: Наука, 1992.
18. Кузьмин В. П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М. 1976 и др.
19. Курс политической экономии. В 2-х т. Т II. Социализм. Изд 3-е. М.: Экономика.1974.
20. Ленин В. И. Полн. собр. соч.: в 55 томах.
21. Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч.: в 9 томах.
22. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.: в 50 томах.
23. Минц Б. Политическая экономия социализма. М.: Прогресс. 1965.
24. Нуреев Р. М. Очерки по истории марксизма (к200-летию со дня рождения Карла Маркса):

монография. М.: КНОРУС. 2018.

25. Островитянов К.В. Методологические вопросы политической экономии социализма // Вопросы экономики. 1964. №9.

26. Первоначальный вариант «Капитала» (Экономические рукописи Маркса 1857-1859 годов). М. Политиздат. 1987.

27. Покрытан А.К. Социалистическая собственность при переходе к коммунизму. М.: Мысль. 1964.

28. Политическая экономия. Учебник АН СССР. Изд.1- 4 . М. 1954-1962

29. Рачинский Ю. М. Докапиталистические способы производства и их современные формы. М.: Изд-во МГУ. 1986;

30. Рачинский Ю. М. К. Маркс и проблема основного производственного отношения натурально-хозяйственных способов производства. Вестник МГУ. Серия экономика., 1984, №2.

31. Розенталь М.М. Диалектика «Капитала» Карла Маркса. М.: Мысль. 1967.

32. Румянцев А. М. О категориях и законах политической экономии коммунистической формации. М.: Мысль. 1966.

33. Румянцев А. М. О предмете политической экономии. М., 1960.

34. Смирнов И. К. Метод исследования экономического движения капитализма в «Капитале» К. Маркса. Л. Изд-во ЛГУ.1984.

35. Сталин И. В. Вопросы ленинизма. II-е изд.—М., 1952.

36. Хессин Н. В. Понятие «экономическая клеточка» и его методологическое значение для политической экономии социализма. Вопросы экономики 1964, №7.

37. Цаголов Н. А. Вопросы методологии и системы политической экономии. -М., 1982.

38. Цаголов Н. А. Вопросы теории производственных отношений социализма. -М., 1983.

39. Цаголов Н. А. Вопросы истории политической экономии: Избранные произведения. — М.: Изд-во МГУ, 1984.

40. Цаголов Н. А. К вопросу об экономическом содержании «крестьянской реформы» (Теоретические заметки).- Изв. АН СССР, Отд., экономики и права. М., 1949, № 6.

41. Цаголов Н. А. Очерки русской экономической мысли периода падения крепостного права. - М., 1956.

42. Черковец В. Н. О методологических принципах политической экономии как научной системы. - М.: Изд-во МГУ.1965.

43. Шик О. Экономика, интерес, политика. М.: Прогресс. 1964.

44. Шкретов В. П. Деньги, предпринимательство, государство. М., ТЕИС, 1999.

45. Шкретов В. П. Метод исследования собственности в «Капитале» К. Маркса. М. Изд-во МГУ. 1973.

46. Шкретов В. П. Социалистическая земельная собственность. М.: Изд-во МГУ. 1967.

47. Шкретов В. П. Экономика и право. О принципах исследования производственных отношений в связи с юридической формой их выражения. М.: Экономика. 1967.

48. Э. В. Ильенков: личность и творчество. М.: Языки славянской культуры. 1999.